ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Февраля. № 3. 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Государь Императоръ, въ 25-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію донской епархіи, епископу аксайскому **Никанору**—епископомъ уфимскимъ и мензелинскимъ.

—Государь Императоръ, въ 25-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу орловскому **Макарію**—епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ, а епископу архангельскому **Ювеналію**—епископомъ орловскимъ и сѣвскимъ.

—Государь Императоръ, въ 25-й день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору иркутской духовной семинаріи, архимандриту **Модесту**—епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ пермской епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 24-го ноября 17-го декабря 1876 года за № 2674, объ изданной Ливановымъ книжкѣ подъ заглавіемъ „Золотая азбучка".

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ изданной Ливановымъ, съ разрѣшенія московскаго духовно-цензурнаго комитета, книжкѣ, подъ заглавіемъ: „Золотая азбучка. Первое русское общедоступное и вполнѣ народное руководство къ обученію по звуковой и церковной методѣ чтенію и письму, раздѣленное на 65 уроковъ, съ церковною азбукою и прописями". Приказали: принимая во вниманіе, что въ упомянутой, изданной Ливановымъ, книжкѣ, подъ заглавіемъ: „Золотая азбучка", на 18-й страницѣ предлагается самое невѣрное понятіе о крестномъ знаменіи, а на 60-й страницѣ крайне несправедливо, нетолково и даже кощунственно выражено, будто „земля держится въ воздухѣ своею Божественною силою, которая дана солнцу", Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы означенная книжка не была допускаема къ употребленію въ церковно-приходскихъ училищахъ; о чемъ, для исполненія духовному вѣдомству, и дать знать циркулярно, чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ".

Отъ 24-го ноября—11-го декабря 1876 года, за № 2,057, по вопросу о перемѣщеніи учителей духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ женскія училища духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го минувшаго ноября, № 4,573, по вопросу о перемѣщеніи учителей духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, съ тѣмъ, чтобы служба ихъ при сихъ училищахъ была зачисляема въ счетъ выслуги обязательнаго срока на духовно-учебной службѣ. Въ предложеніи изъяснено: согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 19-го—31-го іюля 1872 года зачисленіе службы воспитанниковъ духовныхъ академій, поступающихъ въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, въ счетъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, допущено собственно въ отношеніи тѣхъ воспитанниковъ, которые поступаютъ въ эти училища, по окончаніи академическаго курса, не получивъ учительскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ или академіяхъ, за недостаткомъ вакансій, причемъ касательно таковыхъ лицъ постановлено руководствоваться правилами, изложенными въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 19-го марта—8-го апрѣля 1872 г., по коимъ лица сіи, въ случаѣ открытія вакансій въ семинаріяхъ, могутъ быть, по распоряженію начальства, переводимы на службу изъ училищъ въ семинаріи. Означенное постановленіе Святѣйшаго Синода, ограничивающее кругъ лицъ, кои могутъ пользоваться правомъ на зачетъ службы въ женскихъ училищахъ въ срокъ обязательной выслуги въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, исклю-

чительно тѣми воспитанниками духовныхъ академій, которые поступаютъ въ эти заведенія за неимѣніемъ вакансій въ семинаріяхъ, было вызвано въ свое время ощущавшимся недостаткомъ въ кандидатахъ на замѣщеніе преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ. Недостатокъ этотъ въ настоящее время уже устраненъ, почему Святѣйшій Синодъ, въ постановленіи своемъ отъ 2-го—9-го іюня сего года, призналъ возможнымъ службу окончившихъ курсъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ зачислять въ счетъ обязательной службы ихъ по духовно-учебному вѣдомству. Въ виду вышеизложеннаго, господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, не признано ли будетъ возможнымъ постановить на будущее время, въ дополненіе вышеупомянутыхъ опредѣленій отъ 19-го—31-го іюля 1872 и 1-го—2-го іюня текущаго года, что служба окончившихъ курсъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, принимается въ зачетъ обязательной службы сихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству, безразлично къ тому, поступаютъ-ли они на службу въ означенныя женскія училища за неимѣніемъ мѣстъ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же перейдутъ на оную изъ сихъ послѣднихъ. Приказали: принимая во вниманіе: а) что въ настоящее время нѣтъ недостатка въ кандидатахъ для замѣщенія преподавательскихъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ, и б) что замѣщеніе преподавательскихъ мѣстъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, окончившими курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниками можетъ въ значительной степени содѣйствовать улучшенію учебнаго дѣла въ сихъ училищахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно на-

стоящему предложенію, опредѣляетъ: 1) постановленія Синода отъ 19-го—31-го іюля 1872 и 2-го—9-го іюня 1876 года дополнить въ томъ смыслѣ, что служба окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, принимается въ зачетъ обязательной службы сихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству, безразлично къ тому, поступаютъ-ли они на службу въ означенныя женскія училища за неимѣніемъ мѣстъ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же перейдутъ на оную изъ сихъ послѣднихъ. Объ изложенномъ сообщить по духовно-учебному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ" установленнымъ порядкомъ.

Циркулярное извѣщеніе по духовному вѣдомству о цѣнахъ на вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы.

Вслѣдствіе представленія московской синодальной типографіи, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 1-го—31-го декабря 1876 г., постановилъ: взамѣнъ установленныхъ Синодомъ въ мартѣ 1871 г. цѣнъ за печатаніе вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ, назначить съ 1-го января текущаго года цѣны въ слѣдующемъ размѣрѣ, а именно: а) за каждую тысячу вѣнчиковъ: разскрашенныхъ, низшаго сорта, по *два р.*, раззолоченныхъ, низшаго сорта, по *пяти руб.*, и высшаго сорта по *пятнадцати руб.*, противуатласныхъ по *пятидесяти руб*, и атласныхъ по *триста руб.*, и б) за каждую тысячу листовъ разрѣшительной молитвы: на голландской бумагѣ по *двадцати пяти руб.*, и на простой по *шести руб.*

О таковомъ постановленіи Святѣйшаго Синода хозяйственное управленіе объявляетъ по духовному вѣдомству для исполненія съ 1-го января текущаго года.

Высочайше одобренныя предположенія Синодальнаго члена, преосвященаго митрополита московскаго Филарета, объ усовершеніи способовъ сохраненія въ церквахъ и монастыряхъ церковныхъ и ризничныхъ вещей, древностей и библіотекъ.

1. Произвесть вновь чрезъ довѣренныя лица ревизію описей и сличеніе ихъ съ наличностію въ церквахъ и монастыряхъ, которыхъ церковныя украшенія, ризницы и библіотеки имѣютъ по своему составу особенную важность, съ требованіемъ донесенія о всемъ, что требуетъ усовершенія.

2. За тѣмъ приступить къ составленію новыхъ описей, начиная съ мѣстъ важнѣйшихъ, и тѣхъ, въ которыхъ описи окажутся болѣе нуждающимся въ исправленіи.

3. Для сего дать шнуровыя книги, за скрѣпою по листамъ секретарей, синодальной конторы и консисторіи, по принадлежности.

4. Дабы описи менѣе подлежали измѣненіямъ по случаю обветшанія и перемѣны вещей, раздѣлить описи каждаго мѣста на два разряда.

I. ГЛАВНАЯ ОПИСЬ.

II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОПИСЬ.

Въ первой писать все важнѣйшее и прочное, во второй все маловажное и подлежащее измѣненію, какъ, напримѣръ, ежедневно употребляемыя облаченія.

5. Планъ описей долженъ быть правиленъ и единообразенъ. О семъ прилагается таблица (форма).

6. Описи должны быть составлены съ такою подробностію и точностію, чтобы не могло послѣдовать утраты или перемѣны даже въ малыхъ частяхъ вещей, безъ того, чтобы не обличила сего опись.

7. Вновь составленная опись подписывается по листамъ настоятелемъ церкви или монастыря, которымъ принадлежитъ, и за тѣмъ свидѣтельствуется въ синодальной конторѣ или въ консисторіи, по принадлежности, относительно правильности составленія, при чемъ берется законная предосторожность противъ почистокъ и поправокъ. О семъ дѣлается надпись на концѣ описи.

8. Новая опись чрезъ довѣренныя лица повѣряется на мѣстѣ съ прежнею описью и съ наличностію вещей, и о семъ также дѣлается надпись на концѣ описи.

9. Въ случаѣ какого либо сомнѣнія, дѣло изслѣдывается и разсматривается въ конторѣ или консисторіи, до прекращенія сомнѣнія.

10. Когда главная опись найдена будетъ удовлетворительною, тогда она, согласно Высочайшей волѣ, утверждается большою каѳедральною печатью московской митрополіи, и становится дѣйствительнымъ документомъ для пріема и ревизіи ризницъ и библіотекъ церковныхъ и монастырскихъ.

11. На концѣ описи должно быть оставлено значительное число бѣлыхъ листовъ. Здѣсь, при каждомъ пріемѣ или ревизіи, дѣлаются по порядку подписи: такого-то года, мѣсяца и дня по сей описи сдалъ такой-то, принялъ такой-то, при семъ посредникомъ былъ такой-то. Также по сей описи ревизовалъ такой-то. Если бы при семъ усмотрѣна была какая утрата или поврежденіе вещей, то въ подписи должно быть означено, что о семъ донесено начальству.

12. Никакая вещь или книга, и по законнымъ причинамъ, не должна выбыть изъ церковной ризницы и библіотеки иначе, какъ по утвержденіи Святѣйшаго Синода или епархіальнаго архіерея и потому, если по утвержденіи описи

случится въ нѣкоторыхъ вещахъ перемѣна, или по распоряженію начальства (каково, напримѣръ, перенесеніе нѣкоторыхъ древнихъ утварей въ новоучреждаемыя единовѣрческія церкви), или по другимъ неизбѣжнымъ и по зависящимъ отъ воли хранителей причинамъ: то о семъ въ описи противъ выбывшей вещи дѣлается отмѣтка, которой не только содержаніе, но форма должна быть утверждена синодальною конторою или епархіальнымъ начальствомъ, по принадлежности; и отмѣтка сія скрѣпляется благочиннымъ.

13. Для сохранности рукописей, въ описи означается время ихъ написанія (смотря по возможности, точно или приблизительно), число листовъ (для чего всѣ рукописи должны быть перенумерованы по листамъ), и если въ рукописи заключается нѣсколько разныхъ сочиненій, онѣ должны быть поименованы въ описи.

14. На каждой рукописи и на каждой древней или рѣдкой печатной книгѣ, подъ послѣднею строкою перваго листа, должно быть крѣпкими чернилами подписано, на примѣръ: принадлежитъ большому Успенскому собору, 1852. Та же подпись должна быть повторена на десятомъ и двадцатомъ листахъ. Сіи подписи должны служить ненарушимою защитою церковной собственности, такъ, что гдѣ бы не явилась книга съ сими подписями, она должна быть возвращена церкви, безъ всякаго отзыва давностію или другими предлогами.

15. Благочиннымъ монастырей и церквей, при полугодовомъ обозрѣніи монастырей и церквей, обращать бдительное вниманіе на цѣлость вещей и книгъ, и хотя часть изъ нихъ, особенно важнѣйшихъ, сличать съ описью, и о послѣдующемъ доносить начальству.

16. 38-ю статью Устава духовныхъ консисторій, о свидѣтельствованіи ризницы каѳедральнаго собора, особо назначенными довѣренными лицами чрезъ каждые два года, распространить на всѣ соборы и монастыри, вмѣсто пятилѣт-

няго осмотра предписаннаго указомъ Святѣйшаго Синода 1775 года.

17. Копія съ каждой главной описи должна храниться въ синодальной конторѣ, или въ консисторіи, по принадлежности.

18 Дополнительныя описи пишутся настоятелями церквей и монастырей въ книгахъ, выданныхъ за скрѣпою и печатью синодальной конторы или консисторіи, и подлежатъ надзору благочинныхъ. Вновь вступающія вещи настоятели вписываютъ въ нихъ немедлено по вступленіи, а исключить изъ описи обветшавшія не иначе могутъ, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи начальства, при свидѣтельствѣ благочиннаго.

ПОРЯДОКЪ ГЛАВНОЙ

церковной и ризничной описи такого-то монастыря.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Опись церкви или церквей.

1. Алтарь.
2. Предолтарный иконостасъ.
3. Иконостасъ и иконы въ прочихъ мѣстахъ храма.
4. Рака св. мощей и проч.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Опись ризницы.

1. Евангелія.
2. Кресты напрестольные.
3. Священныя сосуды.
4. Дарохранительницы.
5. Кадила.

6. Рипиды.
7. Дикиріи и трикиріи.
8. Панагіи.
9. Кресты наперсные.
10. Облаченія престоловъ и жертвенниковъ.
11. Облаченія архіерейскія.
12. Облаченія священническія и проч.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Опись книгохранилища и письменности.

1. Рукописи на пергаменѣ.
2. Рукописи на бумагѣ.
3. Печатныя книги Священнаго Писанія.
4. Богослужебныя книги.
5. Писанія святыхъ отецъ.
6. Прочія книги духовнаго содержанія и проч.

Примѣчанія.

1. Сей общій планъ, безъ измѣненія главнаго порядка, можетъ получить особыя примѣненія, по обстоятельствамъ мѣстъ. Такъ на примѣръ, въ Сергіевской лаврѣ, опись иконъ, по множеству ихъ, составляетъ отдѣльную часть.

2. Книги ежедневно употребляемыя при богослуженіи, и слѣдственно подлежащія частному поврежденію и перемѣнѣ, должны быть внесены не въ главную, а въ дополнительную опись.

3. Послѣ каждой главы описи должны быть оставлены бѣлые листы, для внесенія прибылыхъ вещей.

4. Опись должна имѣть два номера, одинъ принадлежащій каждой главѣ, а другой непрерывно преходящій отъ начала до конца каждой части, для связи всего цѣлаго.

5. Подъ описанiемъ вещей, которыя суть ИМПЕРАТОРСКIЙ или ЦАРСКIЙ вкладъ, приписывать, чей онъ вкладъ.

6. Упомянуть также имена и другихъ вкладчиковъ, если онѣ извѣстны.

Циркулярное отношенiе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ епархiальнымъ преосвященнымъ.—

На сдѣланное, вслѣдствiе опредѣленiя Святѣйшаго Синода, отъ 24 ноября 1876 года за № 2066, сношенiе съ предсѣдателемъ главнаго управленiя Общества попеченiя о раненыхъ и больныхъ воинахъ касательно доставленiя образцовъ или сообщенiя указанiй тѣхъ потребностей военно-походныхъ госпитателей, изготовленiемъ которыхъ могли бы заняться пребывающiя въ женскихъ монастыряхъ и общинахъ, а также и объ увѣдомленiи, куда именно должны быть доставляемы эти издѣлiя, по мѣрѣ ихъ приготовленiя, генералъ адъютантъ Баумгартенъ увѣдомилъ меня, что образцы корпiи и другихъ перевязочныхъ средствъ, приготовленiе которыхъ взяли бы на себя женскiе монастыри и общины, могутъ быть имъ доставлены изъ мѣстныхъ управленiй и комитетовъ Общества попеченiя о рененыхъ и больныхъ воинахъ, такъ какъ общество, благодаря сочувствiю къ его дѣятельности и цѣлямъ, имѣетъ эти учрежденiя во всѣхъ губернскихъ и многихъ уѣздныхъ городахъ.

О такомъ отзывѣ предсѣдателя главнаго управленiя общества попеченiя о раненыхъ и больныхъ воинахъ имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, для зависящихъ распоряженiй, присовокупляя, что всѣ означенныя издѣлiя могутъ быть, по мѣрѣ ихъ приготовленiя, доставляемы въ мѣстныя управленiя и комитеты общества."

Пензенская духовная консисторія по выслушаніи сего, съ утвержденія его преосвященства, опредѣлили: о вышеизъясненномъ циркулярномъ отношеніи господина Оберъ-Прокурора Св. Синода дать знать, къ должному исполненію, настоятельницамъ монастырей и общинъ, чрезъ припечатаніе въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства:

Прихожанамъ села Ушенки, керенскаго уѣзда, за пожертвованіе 300 руб. на пріобрѣтеніе для церкви бархатной шитой золотомъ плащеницы, и церковному попечительству съ мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Масловскимъ за участіе въ семъ дѣлѣ.

Прихожанамъ села Казанской Андреевки за пожертвованіе 220 р. и коллежскому секретарю Николаю Ивановичу Мартынову за 100 руб.—на исправленіе ветхостей приходскаго храма.

Прихожанамъ села Колтовскаго, пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе 262 р. 49 к. на исправленіе ветхостей приходской церкви.

Прихожанамъ села Лебедевки, пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе 200 рублей и землевладѣлицѣ Аннѣ Александровнѣ Вигиль за 100 буб.—на исправленіе ветхостей приходской церкви.

Пензенское епархіальное начальство, получивъ телеграмму изъ Москвы, отъ епископа Игнатія, о скончавшемся 21 декабря 1876 года въ московскомъ Даниловомъ монастырѣ пермскомъ архіепископѣ *Антоніѣ, бывшемъ Пензенскомъ*, въ журналѣ, состоявшемся 31 тогоже декабря положило: чрезъ напечатаніе о днѣ кончины архіепископа Антонія въ Пензескихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ пригласить пензенское епархіальное духовенство къ молитвенному поминовенію архіепископа Антонія какъ не мало послужившаго на пензенской каѳедрѣ.

Съ запрещеннаго іеромонаха Макарія, согласно его прошенію и указу Святѣйшаго Синода, отъ 12 января 1876 года за № 80, на основаніи 5 п. 254 ст. IX т. св. зак. о сост., по опредѣленію епархіальнаго начальства, состоявшемуся 22/23 декабря 1876 года, сложенъ іеромонашескій санъ и монашество, съ предоставленіемъ ему правъ, изъясненныхъ въ 253 ст. того же устава, и съ воспрещеніемъ ему, по силѣ той же статьи, вступать въ государственную службу и никогда не имѣть пребыванія, а тѣмъ менѣе приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ въ той губерніи, гдѣ онъ былъ монахомъ, т. е. въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ, равно какъ и въ обѣихъ столицахъ.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ
о движеніи дѣлъ Пензенской духовной консисторіи за 1876 годъ.

	Осталось къ 1-му января 1876 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ 1876 году поступило.	Изъ нихъ окончено	Осталось къ 1-му января 1877 года. Дѣлъ прошедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1876 года.	Итого.
Распорядительныхъ . . .	27	20	383	370	7	13	20
Хозяйственныхъ	26	4	10	8	22	2	24
Слѣдственныхъ и судныхъ.	64	61	306	268	3	38	41
Итого . . .	117	85	699	646	32	53	85
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За епархіальнымъ начальствомъ	—	—	—	—	—	—	—
за присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	10	4	14
„ канцеляріею	—	—	—	—	1	2	3
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	4	31	35
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	17	16	33

Въ 1876 году было: входящихъ бумагъ 6745, журнальныхъ статей 1787, исходящихъ бумагъ 8312, протоколовъ 930.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза. 1 февраля 1877 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля. № 3. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нравственно-просвѣтительная дѣятельность духовенства Пензенской епархіи за 1874 годъ *).

2. Поученія о семейной жизни.

Другой предметъ, останавливающій на себѣ преимущественное вниманіе церковной проповѣди сельскихъ священниковъ составляетъ—*устройство семейной жизни* крестьянъ на болѣе христіанскихъ нача-

*) Продолженіе. См. № 2.

лахъ. Семейная жизнь простаго народа какъ вездѣ, такъ и въ здѣшней епархіи представляетъ мало отраднаго. Истинно-христіанскія гуманныя отношенія членовъ семьи возможны только подъ условіемъ развитія ума и образованія сердца на началахъ Христовой вѣры и Церкви. Между тѣмъ народъ какъ ни преданъ Церкви, какъ ни строго соблюдаетъ ея внѣшнія предписанія, собственно внутренняго христіанскаго просвѣщенія не имѣетъ; духовныя начала и требованія религіи Христовой ему мало извѣстны. Нельзя, впрочемъ, строго и винить народъ за недостатокъ просвѣщенія.

Большинство народной массы сознаетъ пользу и необходимость образованія, и желало бы получить его, но—къ сожалѣнію—условія жизни народа представляютъ мало удобства для этого. Долгое крѣпостное рабство держало умственныя силы народа въ совершенно оцѣпенѣломъ, бездѣйственномъ состояніи. Съ дарованіемъ свободы, народу дана большая возможность къ сомопросвѣщенію; но земледѣліе—это главное, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ здѣшнемъ районѣ, почти исключительное занятіе народа, держащее его въ крайне замкнутомъ положеніи, скудость матеріальныхъ средствъ и малочисленность школъ—служатъ причинами, по которымъ народъ развиваетъ свои духовныя силы съ крайнею медленностію.

Вліяніе крѣпостничества доселѣ не перестаетъ сказываться въ отношеніяхъ членовъ крестьянской семьи. Отцы, привыкшіе къ рабскому состоянію, смотрятъ и на дѣтей своихъ, прежде всего, какъ надъ подвластныхъ себѣ работниковъ, трудами которыхъ

хотятъ обеспечить свое существованіе. Къ этой цѣли они и направляютъ свою воспитательную дѣятельность по отношенію къ дѣтямъ. Человѣкъ съ крѣпкими физическими силами, умѣющій справлять крестьянскія работы, безотвѣтный предъ родительскою волею, какъ бы она ни была своенравна, капризна и подчасъ сумазбродна,—вотъ идеальный образъ сына въ представленіи отца.—О духовномъ развитіи дѣтей родители мало заботятся, забывая, что человѣкъ долженъ быть членомъ не только семьи, но и Церкви, общества и государства. Какъ лошадь свою крестьянинъ кормитъ для того, чтобы ѣздить на ней и справлять разныя роботы, такъ и по отношенію къ дѣтямъ заботы его почти исключительно сосредоточиваются на томъ, чтобы сдѣлать ихъ безотвѣтною рабочею силою. Въ достиженіи этой цѣли кулачное право получаетъ все свое примѣненіе. Само собою понятно, что отцы часто ошибаются въ своихъ разсчетахъ и достигаютъ результатовъ совершенно противоположныхъ тѣмъ, какихъ они хотѣли бы достигнуть. Видя въ лицѣ своего родителя крайняго деспота, заставляющаго дѣлать то или другое не въ силу какихъ либо разумныхъ убѣжденій, а только потому, что онъ такъ хочетъ и требуетъ, дѣти привыкаютъ неуважать и непочитать своего отца во имя нравственнаго закона, а только слушаться и бояться его потому, что онъ сильнѣе ихъ съ одной стороны, а съ другой потому, что, если отецъ прогонитъ, имъ придется умирать съ голоду. Воспитанные въ такомъ одностороннемъ и притомъ худшемъ направленіи, дѣти, по достиженіи извѣстнаго возраста, становятся нравственными уро-

дами, которые прежде всего стараются разсчитаться съ своими родителями. Первымъ дѣломъ такихъ дѣтей выбиться изъ подъ гнета родительской силы и воли, снять съ себя это тяжолое бремя. И вотъ сынъ спѣшитъ отдѣлиться отъ отца, чтобы не чувствовать никакого контроля надъ собою: „щей—горшокъ, самъ большой“,—вотъ его девизъ. Старики же—отцы и дѣды, если имъ приходится жить въ домахъ сыновей или внуковъ, становятся для нихъ бременемъ, и часто доживаютъ свой вѣкъ безъ желаннаго покоя и присмотра. Не получая семейнаго надѣла, не участвуя въ работахъ, они считаются „лишнимъ ртомъ“. Ихъ совѣты и предостереженія выслушиваются съ пренебреженіемъ; не рѣдко на нихъ отвѣчаютъ бранью. Иные старики скитаются по чужимъ людямъ, выгнанные своими дѣтьми. И льются изъ устъ ихъ жалобы и проклятія на дѣтей. „Не понимаю, говоритъ иной несчастный старикъ, отчего у меня вышли непочтительныя дѣти? Поилъ—кормилъ ихъ; пріучалъ ко всякой работѣ, колотилъ за всякую малость, а нѣтъ!.. Послѣднія времена—знать—пришли, антихристъ скоро народится“, и т. под.

Между родными братьями нескончаемыя препирательства: ни тотъ, ни другой не хочетъ идти на работу болѣе трудную: младшіе завидуютъ старшему въ томъ, что онъ распоряжается деньгами, какъ знаетъ, имѣетъ возможность чаще гулять, то есть пьянствовать; у одного дѣтей много, а другой бездѣтенъ и ему досадно работать на чужихъ дѣтей. Въ распряхъ братьевъ принимаютъ дѣятельное участіе ихъ жены. Достаточно бываетъ легкаго упрека другъ другу, чтобы невѣстки разожгли перебранку, которая иногда

переходитъ въ побоище, кончающееся раздѣломъ братьевъ. Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ миролюбивый раздѣлъ не мыслимъ: каждая вещь достается съ бою, подъ гуломъ ругательствъ, щедро расточаемыхъ съ обѣихъ сторонъ. Подъ конецъ вмѣшается сюда сельская власть, и за острасткой болѣе сварливому все дѣло завершается обычною попойкою.

Рѣдко можно встрѣтить миролюбивыя отношенія и между супругами. Впрочемъ и трудно ожидать любви и добраго согласія между мужемъ и женою въ крестьянскомъ быту, гдѣ браки устрояются страннымъ образомъ. По крайней мѣрѣ, въ здѣшнемъ краю доселѣ твердо держится въ народѣ весьма вредный обычай—устроять браки не по взаимному согласію жениха и невѣсты, а исключительно по волѣ родителей, которые при выборѣ напр. невѣсты для своего сына ищутъ главнымъ образомъ здоровую и усердную работницу, не обращая большаго вниманія ни на сходство характеровъ, ни на то, что сынъ ихъ можетъ быть любитъ другую женщину. Впрочемъ, сыновья иногда еще протестуютъ противъ родительскаго выбора, если этотъ выборъ уже слишкомъ не по сердцу имъ; но что касается дочерей—невѣстъ, роль ихъ въ данномъ случаѣ совершенно страдательная; имъ просто приказываютъ выдти за того—то; если иногда и спрашиваютъ о согласіи, то только для формы: дочь не смѣетъ отказаться, идти на перекоръ волѣ родительской.

Случается, что женихъ и невѣста въ первый разъ увидятъ другъ друга почти подъ вѣнцомъ, И вотъ печальныя послѣдствія такихъ вынужденныхъ бра-

ковъ являются въ крестьянствѣ дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Мужья часто не только не любятъ своихъ женъ, но положительно ненавидятъ ихъ, смотрятъ на нихъ, какъ на работницъ, которыхъ можно осыпать всевозможною бранью, даже бить и калечить до изувѣрства. Не лучшэ живется и дѣтямъ, которыя имѣли несчастіе родиться отъ матери, нелюбимой ихъ отцомъ. „При первоначальномъ ознакомленіи съ приходомъ, говоритъ *о. Заринъ* (*свящ. с. Пятины*), я пораженъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что встрѣтилъ много мальчиковъ и дѣвочекъ, а также молодыхъ мужчинъ и женщинъ, страдающихъ глухотою. Оказалось, что это слѣдствіе отцовскихъ и мужнихъ расправъ съ дѣтьми и съ женами. Не мало въ приходѣ и совершенныхъ идіотовъ. Думаю, (прибавляетъ о. Заринъ), что и здѣсь кулакъ игралъ не послѣднюю роль".—Но и жены съ своей стороны не всегда безропотно мирятся съ своею долею, выбранною не ими. Будучи не въ состояніи завоевать себѣ безусловную власть надъ нелюбимымъ мужемъ при посредствѣ кулака (случается впрочемъ и это), онѣ прибѣгаютъ къ хитрости, чтобы какъ можно рѣже видѣться съ нимъ или даже совсѣмъ отдѣлаться отъ него: подъ разными предлогами постоянно уходятъ то къ роднымъ, то къ знакомымъ. Если же тоска „отъ нелюбимаго человѣка" сдѣлается нестерпимою, а разойтись съ нимъ почему либо не удобно, жена рѣшается на крайнюю мѣру: даетъ ему въ хлѣбѣ мышьяку или угоститъ топоромъ соннаго, или же сожжетъ ненавистную избу. Въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ на скамьѣ подсудимыхъ не разъ являлись молодыя крестьянскія женщины, раздѣлавшіяся съ

своими нелюбимыми мужьями путемъ означенныхъ преступленій.

Не рѣдко нарушается семейное согласіе, благодаря ворчливымъ свекровямъ, а также братьямъ и сестрамъ мужа, рѣдко любящимъ молодыхъ невѣстокъ. Привыкшія къ инымъ порядкамъ въ домѣ своихъ родителей, невѣстки въ чужой семьѣ впадаютъ въ невольныя ошибки и промахи, вызывающія со стороны новой родни язвительныя насмѣшки и упреки. Свекровь коритъ невѣстку за лѣность, недогадливость, хотя-бы невѣстка была и прилежна и смѣтлива; при случаѣ наскажетъ на нее ея мужу разныхъ небылицъ, чѣмъ окончательно разстроивается супружеское согласіе, и безъ того не особенно прочное.

Такимъ образомъ, во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ крестьянской семьи преобладаетъ грубость, доходящая до варварской жестокости. Ласковое слово слышится рѣдко; но за то не скупятся на сквернословную брань. Оттого стыдливость—чувство почти не извѣстное въ крестьянскихъ семьяхъ: говорятъ и дѣлаютъ всякія безобразія, не стѣсняясь присутствіемъ женщинъ и дѣтей.

Побои особенно малолѣтнимъ считаются какъ-бы необходимостію. Мать иногда смотритъ на дѣтей, какъ на Божіе наказаніе, и все зло, которое терпитъ отъ другихъ, вымѣщаетъ на ребенкѣ: съ бранью убаюкиваетъ его; пинками и колотушками заставляетъ замолчать, когда „разблажится“, семейные не выносятъ двойнаго крика—клянутъ мать и ребенка. Болѣе взрослыя дѣти, видя грубое обращеніе и склонность къ обманамъ въ лицѣ старшихъ, сами дѣлаются своенравными и лживыми. Имъ не отъ кого слы-

шать о правилахъ доброй нравственной жизни: научать ихъ креститься, заставятъ выучить нѣсколько молитвъ; но охотнѣе будутъ разсказывать имъ басни и сказки, въ которыхъ клады, вѣдьмы, оборотни, мертвецы играютъ самую видную роль. Не научая дѣтей доброму, родители часто не удерживаютъ ихъ отъ дурныхъ поступковъ: дѣти воруютъ, пьютъ вино, сквернословятъ, а отцы только посмѣиваются, смотрятъ на эти поступки, какъ на невинныя шалости, которыя-де пройдутъ со временемъ. Но этого-то и не бываетъ. (*Священники: с. Дурасовки, Д. Студенскій, с. Литонгина, о. Инсарскій и друг.*)

Пастыри церквей, какъ наприм. *о. о. Студенскій* и *Инсарскій*, обращали попечительное вниманіе на эти неустройства въ семейномъ крестьянскомъ быту. Путемъ поученій они старались объяснить прихожанамъ божественное установленіе и цѣль семейной жизни; на христіанскихъ началахъ излагали обязанности мужа по отношенію къ женѣ, родителей по отношенію къ дѣтямъ и обратно; убѣждали устроивать браки съ добровольнаго согласія и по влеченіямъ жениха и невѣсты и отнюдь не прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ изъ какихъ либо второстепенныхъ разсчетовъ. Священникъ Инсарскій для борьбы съ ненормальнымъ устройствомъ семейной обстановки нашелъ весьма полезными „Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ“, изданныя Кіевскою духовною академіею, въ которыхъ есть простыя, но обстоятельныя и полезныя наставленія относительно благоустройства семейной жизни. Изъ собственныхъ поученій о. Инсарскаго остались не безъ добраго вліянія: „поученіе въ день введенія во храмъ

Пресвятой Богородицы“—*о воспитаніи дѣтей*, поученіе *о взаимныхъ обязанностяхъ супруговъ* и поученіе изъ текста; *„жена да боится своего мужа“*.

---

3. Катихизическія поученія.

Многіе священники составляютъ и произносятъ *катихизическія* поученія, въ которыхъ послѣдовательно объясняется все православное вѣроученіе. Раскрывая христіанскія истины, проповѣдники обращали вниманіе на несогласныя съ этими истинами заблужденія и пороки пасомыхъ. Такъ наприм. *свящ. Артоболевскій* великимъ постомъ въ 1874 году объяснялъ своимъ прихожанамъ заповѣди Божіи въ предѣлахъ пространнаго катихизиса. „Необходимость таковаго изъясненія, говоритъ онъ, вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть прихожанъ относится къ своимъ порочнымъ дѣяніямъ весьма легко; многія изъ нихъ не считаются даже за грѣхъ. Изъ объясненія же заповѣдей прихожане могли понять важность распространенныхъ между ними пороковъ, могли, сличивъ жизнь свою съ закономъ Божіимъ, придти къ мысли о нравственномъ самоисправленіи, о необходимости воздерживаться отъ своихъ порочныхъ наклонностей, которыхъ они дотолѣ не считали грѣховными, но которыя на самомъ дѣлѣ составляютъ прямое нарушеніе даннаго Богомъ закона.“

Ревностные къ дѣлу церковнаго учительства священники, когда не имѣли возможности составить свою проповѣдь, произносили проповѣди напечатанныя,

выбирая изъ нихъ такія, которыя, по содержанію и изложенію, наиболѣе примѣнимы къ духовнымъ потребностямъ и языку пасомыхъ. Произносились поученія *свящ. Стратилатова, прот. Нордова, прот. Путятина и друг.* (*с. М. Ижморы, свящ. Масловскій* и мног. друг.)

4. Изустныя поученія.

Нѣкоторые проповѣдники произносили поученія экспромптомъ безъ помощи тетради, сознавая, что бумажная проповѣдь, какъ бы хорошо ни была написана, всегда отзывается чѣмъ-то книжнымъ, искусственнымъ, а потому не можетъ произвести такого вліянія, какое производитъ хотя простое и краткое, но живое поученіе, сказанное подъ непосредственнымъ вызовомъ благочестиваго чувства. Въ проповѣднической импровизаціи практиковались напр. священники: *М. Никольскій, Русановъ, Д. Артоболевскій, Пономаревъ, І. Любимовъ* и друг. По отношенію къ *предмету* устной проповѣди пастыри не держались одной какой либо разъ намѣченной задачи. „Здѣсь, по словамъ *о. Артоболевскаго,* говорилось обо-всемъ, что только въ данную минуту вызывало бдительнаго пастыря на проповѣдное слово. Рядомъ съ обличеніемъ религіозно-нравственныхъ недостатковъ часто приходилось выступать съ словомъ утѣшенія и ободренія больныхъ, бѣдныхъ, потерпѣвшихъ тѣ или другія лишенія. Невоздержная и грязная жизнь прихожанъ иногда заставляла пастыря говорить о необходимости соблюдать здравыя предписанія гигіенны, говорить объ улучшеніи внѣшняго быта и до-

машней обстановки крестьянъ; иногда... но о чемъ не говорилось въ устной проповѣди? На сколько разнообразна жизнь простолюдина въ ея проявленіяхъ, на столько разнохарактерна была устная проповѣдь по своему содержанію.“

Отношеніе народа къ поученіямъ своихъ пастырей заслуживаетъ полнаго одобренія: въ сельскихъ церквахъ во время проповѣди соблюдается такая же совершеннѣйшая тишина, съ какою народъ ведетъ себя вообще при слушаніи всенощнаго бдѣнія или божественной литургіи. Выслушавъ поученіе, крестьяне стараются и запомнить его: возвратившіеся изъ церкви родители обыкновенно передаютъ содержаніе сказаннаго поученія своимъ дѣтямъ; отъ того поученія произнесенныя къ народу не остаются бездѣйственными. Благодаря имъ, наприм. въ приходѣ *с. Богословскаго*, народъ пересталъ отягощаться, (какъ это было прежде), продолжительностію церковной службы: каждый воскресный и праздничный день молящихся является очень много; въ *Козлейскомъ* приходѣ на половину уменьшилось число нерадивыхъ къ исполненію христіанскаго долга—исповѣди и св. причащенія; въ приходѣ *с. Мелюкова* положенъ предѣлъ распространенію появившейся было сектѣ хлыстовъ, въ другихъ мѣстахъ путемъ церковныхъ поученій уничтожены нѣкоторыя повѣрья и суевѣрные обычаи; ослаблены пороки пасомыхъ, какъ это мы видѣли выше.

Н. Смирновъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ЗОЛОТОЙ ВѢНЕЦЪ.

(Изъ современнаго раскольническаго быта).

—„Переходи въ нашу вѣру: тебѣ уготованъ *золотой вѣнецъ*“, говорила раскольница Аксинья Ивановна Настасьѣ Ш. изъ православныхъ. Легко сказать: *золотой вѣнецъ*! Въ крестьянскомъ быту рѣдкой женщинѣ удастся заработать и скопить золотую монету, износить золотое колечко, или серьги, а тутъ обѣщаютъ даромъ золотой вѣнецъ. Соблазнилась Настасья, стала она размышлять, какъ бы достать уготованный ей золотой вѣнецъ и хоть—не здѣсь на землѣ,—на томъ свѣтѣ пощеголять въ этомъ украшеніи. Дума не даетъ ей покоя и мысли одна другой разнообразнѣе толпятся въ ея нехитрой головѣ. Она вспомнила свою прежнюю жизнь; въ этой жизни она видитъ одни только лишенія, почти не посильные труды, безчисленныя оскорбленія со стороны мужа, родныхъ и злыхъ людей,—болѣзненно сжалось ея сердце. За то съ отрадою вспомнила она о своей безукоризненной жизни, безропотномъ перенесеніи своей тяжолой доли и всѣхъ невзгодъ жизни, объ усердіи къ молитвѣ. Теперь, во вдовствѣ, по выдачѣ единственной дочери въ замужство, жизнь ея стала гораздо лучше; барщины нѣтъ, труды легки, дочь любитъ ее, зять всегда къ ней ласковъ, внучата радуютъ ее.—Но тетушка Настасья, *Бога ради*, сама себя обрекла на различные труды и лишенія: не ѣстъ мяснаго по понедѣльникамъ въ теченіе всего года, постится до захожденія солнечнаго во всѣ среды и пятки предъ великими праздниками, не ѣстъ и не пьетъ ничего дня по два и по три на первой и на

страстной седмицахъ, часто встаетъ на молитву въ часы полуночные: „Богъ умилосердился надо мною, съ радостію думаетъ она, Богъ увидѣлъ мои труды, терпѣніе, вдовьи слезы, услышалъ мои грѣшныя молитвы“.—„Переходи въ нашу вѣру, при встрѣчѣ опять говоритъ ей искусительница Аксинья Ивановна, наша вѣра крѣпче вашей, наша вѣра правая, мы настоящіе-то христіане“. Сомнѣніе закралось въ душу бѣдной Настасьи, ходитъ она повѣся голову, но никому не повѣряетъ своихъ думъ, ходитъ въ церковь, но какъ-то безъ усердія, молится и дома, но молитва совсѣмъ ужъ не та, что прежде; ею овладѣли безпокойство, тоска,—не знаетъ, на что рѣшиться. Раскольница между тѣмъ видится съ нею часто, стали похаживать и другіе раскольники и, разбирая однажды родословную Настасьи, нашли, что прапрадѣдъ Ш. былъ коренной раскольникъ. „Вотъ видишь, говорили ей, самъ Богъ хочетъ спасти тебя по старой вѣрѣ“. Желаніе перейти въ расколъ уже легло на сердце Настасьи, но и при этомъ она никому не высказалась. Пронеслась смутная молва по селу, что весь домъ М. переходитъ въ расколъ, да и затихла. Проходитъ недѣля—другая, Аксинья Ивановна опять является къ Настасьѣ и весело поздоровавшись объявляетъ, что ее, Настасью, видѣли *въ золотомъ вѣнцѣ*.

—„Кто меня видѣлъ? съ восторгомъ спросила Настасья, скажи, скажи!

—„Пожалуй скажу, только ты-то никому не сказывай. Видѣли тебя въ золотомъ вѣнцѣ старцы наши, дядюшка Малафей и дѣдушка Миша-Крыса; да какое еще чудо-то Богъ явилъ: видѣли оба въ одну ночь.

—„Слава Тебѣ, Господи, благодарю тебя Господи! Разскажи пожалуйста, какъ это было?

—„Дядюшкѣ Малафею снилось, будто ты идешь по улицѣ въ нашу моленную, идешь нарядная такая: въ дубленой шубѣ, въ красномъ платкѣ на головѣ, а народу-то за тобой видимо-невидимо. Какъ только подошла ты ко двору, ворота сами собой растворились и тебя взяли подъ руки Григорій Иванычъ и Астафій Гурьянычъ и ввели въ моленную. Какъ только ты стала на мѣсто, изъ-за божницы вышелъ какой-то благолѣпный старецъ и надѣлъ тебѣ на голову золотой вѣнецъ. На, говоритъ, носи! Дѣдушка Миша-Крыса разсказываетъ вотъ что: съ вечеру еще я думалъ опустить неретки у запоровъ, захотѣлось поѣсть рыбки. Сплю и вижу, стою эфто я на льду у проруби, хотѣлъ только опустить неретку въ воду, да задумался, какъ кто-то хлопнетъ меня по плечу. Оглянулся я, анъ стоитъ старичекъ совсѣмъ незнакомый. Что это у тебя въ рукахъ?—спрашиваетъ меня.—Неретка, говорю.—Нѣтъ, не неретка, а золотой вѣнецъ.—Посмотрѣлъ, точно золотой вѣнецъ.

—Ступай, говоритъ мнѣ, отнеси этотъ вѣнецъ Настасьѣ Ш. и самъ надѣнь на нее.—Вотъ что!—заключила искусительница.!

Старуха наша окончательно сбилась съ толку: она спитъ и видитъ золотой вѣнецъ, перестала ходить и въ церковь. Но, видно, Ангелъ—хранитель бодрствовалъ надъ нею; молитвы ея дѣйствительно услышаны Богомъ и добрыя дѣла ея воспомянулись Имъ: въ порывѣ самообольщенія она разсказала своей дочери и нѣкоторымъ изъ знакомыхъ объ уготованномъ ей золотомъ вѣнцѣ и о желаніи своемъ перейти въ расколъ. Этого достаточно было, чтобы узнало все село;—пошли толки и пересуды: одни смѣялись надъ нею, другіе сожалѣли о ней, а нѣкоторые взялись обратить ее на путь истины.

—„Што ты, моя родная, задумала сдѣлать со мною, плакалась предъ нею дочь; хочешь ты покинуть церковь Божію, сдѣлаться измѣнницей святой вѣрѣ православной? Тому ли ты учила меня съ дѣтства?

—„Видно такъ Богу угодно, доченька милая!

—„Нѣтъ, матушка, Богу не угодно, чтобы ты смѣняла вѣру православную на вѣру раскольническую; мое сердце чуетъ, ты затѣваешь не доброе дѣло; учить тебя не могу, а сказать скажу: не доброе дѣло ты замышляешь. Вотъ и крестная скажетъ тебѣ тоже".

Кума Настасьи только что вошедшая въ избу знала все о золотомъ вѣнцѣ и поняла, о чемъ идетъ рѣчь, она охотно взялась помогать своей крестницѣ уговаривать мать.

—„Выкинь, кумушка, изъ своей побѣдной головушки недобрую мысль переходить въ расколъ: Христомъ Богомъ прошу тебя—перестань объ этомъ и думать; не клади ты позора на себя и свое семейство.

—„Што же мнѣ дѣлать? Меня, говорятъ, видѣли въ золотомъ вѣнцѣ, а вѣнецъ-то мнѣ уготованъ по старой вѣрѣ.

—„Не слущай ихъ, окаянныхъ соблазнителей. Ты бы поговорила объ этомъ со священникомъ.

—„Што ты, што ты? какъ можно! Я боюсь съ нимъ и говорить объ этомъ, да Аксинья Ивановна строго—настрого наказывала не передавать попу рѣчей ея.

—„Ну ты бы посовѣтовалась съ Васильевной,—она много ходила по святымъ мѣстамъ и умѣетъ говорить по божественному". Легкая на поминѣ Васильевна въ это время вошла въ избу. Хожалая и бывалая она разомъ порѣшила всѣ сомнѣнія искушаемой.

—„Спаси тебя Матерь Божія, Царица Небесная, сохрани тебя Господи отъ смертнаго грѣха! Я сколько исходила святыхъ мѣстъ: была и въ Кіевѣ у святыхъ мощей, и въ Почаевѣ, и на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ, а нигдѣ не видала моленныхъ, кромѣ жидовскихъ, вездѣ молятся и служатъ обѣдни и заутрени въ церквахъ, служатъ священники и архіереи, а непростые крестьяне, и угодники-то Божіи всѣ были изъ провославныхъ, а не изъ раскольниковъ; сходи, милая, въ Воронежъ, или Задонскъ, ты сама увидишь мо-

щи угодниковъ Божіихъ—Митрофанія и Тихона: лежатъ, батюшки мои, какъ живые! Не вѣрь ты раскольникамъ: въ золотомъ вѣнцѣ вишь видѣли тебя старцы ихніе,—это соблазнъ бѣсовскій! Акс. Ив. насулила много такихъ вѣнцовъ по селу: поступитъ новый староста, или старшина; раскольники сейчасъ же къ нимъ съ своими золотыми вѣнцами, а Акс. Ив. юлитъ около ихнихъ бабъ. Сами-то раскольники отступили отъ Бога, и православныхъ тянутъ за собой. Ты посмотри, они хуже жидовъ, право такъ: нѣтъ у нихъ ни церкви Божіей, ни таинствъ; крестятъ и вѣнчаютъ мужики, покаянія вовсе нѣтъ, а причащаютъ-то чѣмъ?! И ты хочешь умереть безъ покаянія и причастія?

—„Сохрани Господи! Да вотъ все говорятъ вѣра-то ихняя крѣпче нашей...

—„Крѣпка тюрьма, да охотниковъ мало. Есть, милая, и въ раскольникахъ и душегубы, и карманники, и амбарники, и ругатели отца—матери, и пьяницы, и мошенничество въ торговлѣ творящіе, а лицемѣры-то какіе они! Крѣпость вѣры ихней у всѣхъ на виду; ты и сама знаешь.

—„Что правда, то правда.

—„Я вотъ какую еще скажу тебѣ правду: спросила я однажды старца въ обители: такъ, молъ, и такъ, отче святый, у насъ въ селѣ есть раскольнички; нѣкоторые изъ нашихъ, православныхъ, переходятъ въ ихнюю вѣру,—будетъ ли имъ спасеніе? Признаться, смолоду и меня тоже соблазняли перейти въ расколъ, глупа еще была. Какъ онъ, милая моя, взглянетъ на меня! Наскозь пронзилъ меня взоромъ своимъ. Что ты, говоритъ, свѣтъ, искушаешь меня? Тебѣ самой, свѣтъ, хочется уйти въ расколъ; ты и не думай объ этомъ, съ тобою искушеніе; смиряй свою плоть постомъ, питай душу молитвою и ты отгонишь отъ себя діавола. А на счетъ ушедшихъ въ расколъ я тебѣ вотъ что скажу: измѣняютъ святой православной вѣрѣ тѣ, у коихъ на роду лежитъ христіанская кровь: убійство сотворили, или

другой какой тяжкій грѣхъ, или—тѣ, которые прокляты своими родителями; эдакіе-то вотъ и впадаютъ *въ неискусенъ умъ*, уходятъ въ расколъ. А діаволъ все больше и больше опутываетъ ихъ своими сѣтями, чтобы они не увидѣли своей погибели и, покаявшись, не спаслись.—Всего, милая моя, я не припомню изъ словъ старца, а это запомнила, да съ тѣхъ поръ боюсь и думать о расколѣ:"

Старуха задумалась и, помолчавъ не много, сказала:— „Нѣтъ, не пойду я въ расколъ; Богъ съ ними и съ золотымъ вѣнцомъ!

—„Этого мало, нѣтъ, ты разскажи о своемъ искушеніи священнику, да сходи, какъ только можно тебѣ будетъ, въ Кіевъ, или поближе—въ Воронежъ, Задонскъ, потрудись, помолись за свой грѣхъ, а соблазнительницъ и на глаза не пускай,—у тебя на душѣ легче будетъ."

Съ цѣлью увлечь неопытныхъ въ расколъ старообрядцы часто къ золотому вѣнцу присоединяютъ и временныя блага, обѣщая однимъ исцѣленіе отъ неизлѣчимыхъ болѣзней, другимъ легкую наживу и почести. Въ мѣстностяхъ, неселенныхъ бурлаками, каковы всѣ бывшія *Долгоруковскія* вотчины, въ томъ числѣ и мой приходъ, распространены болѣзни, извѣстныя подъ названіемъ *сифилитическихъ*. Раскольники пользуются и этимъ несчастіемъ для увеличенія своей секты. Вотъ наприм. женщина немолодая, у которой есть взрослыя дѣти, давно страдаетъ неизвѣстнымъ ей недугомъ: постоянно болитъ у ней голова, не рѣдко чувствуетъ ломоту въ рукахъ, ногахъ и спинѣ, а иногда появляется сыпь во рту, въ горлѣ и красныя пятна на лицѣ. Она испробовала всѣ домашнія средства къ излеченію отъ этой болѣзни: мазалась камфарнымъ спиртомъ, сидѣла на парахъ, пила декоктъ на винѣ и на водѣ, окуривалась киноварью, принимала въ небольшихъ дозахъ суле

му, растворенную въ водѣ и въ квасу,—не помогаетъ. Ѣздила отчитываться къ татарскому муллѣ, перепила—по ея собственному выраженію—„не въ свою цѣну“—наговоровъ отъ разныхъ ворожей,—не легче. Совѣтовалась съ фельдшеромъ, онъ только покачалъ головою и велѣлъ идти въ больницу. А какъ идти въ больницу? Больница въ 15 верстахъ отъ Каменки, да, можетъ, тамъ заставятъ лежать долго: какъ оставить домъ, хозяйство? „Нѣтъ, положусь ужъ лучше на волю Божію, что будетъ, то и будетъ.“— Но и положившись на волю Божію, не переставала пользоваться совѣтами людей опытныхъ. Смѣривъ окружность своей головы ниткой, заказала по этой мѣркѣ восковую свѣчу и въ слѣдующее же воскресеніе поставила ее предъ образомъ св. Пантелеимона; раскрошивъ просфору на сорокъ частей, подала сорокъ милостыней и сама скушала столько же,— ничто не помогаетъ.

„Подай на заздравный канунъ въ нашу молельню и сама приди помолись у насъ, тебѣ лучше будетъ,“ совѣтуетъ больной знакомая ей раскольница. Несчастная ухватилась и за это средство: тайкомъ отъ домашнихъ завязала конецъ холста, вынула изъ кошелька мужа трехрублевку и въ первый же воскресный день, вмѣсто церкви Божіей, отправилась, въ раскольническую молельню; простояла столбнякомъ всю утреню. Ее приглашаютъ въ другой и въ третій разъ. Съ пустыми руками, конечно, идти стыдно; дѣлать нечего, опять тайкомъ открываетъ завѣтный сундучекъ мужа, благо—деньги водятся! Послѣ троекратнаго посѣщенія раскольнической молельни и троекратнаго вклада кредитокъ начинается

чтеніе заздравнаго кануна, а вмѣстѣ съ тѣмъ назойливая просьба перейти въ расколъ: „И тѣло твое исцѣлится и душа твоя спасется; какъ только окрестишься по нашему, чиста будешь аки хрусталь и и невинна аки младенецъ, золотой вѣнецъ получишь отъ Господа Бога во царствіи небеснѣмъ,“ говорятъ ей искусители. Больная согласна, да боится мужа Г., который ничего еще не знаетъ о затѣяхъ своей половины.

—„Ты перейдешь въ раскольничью вѣру?“ разъ спросилъ Г. его пріятель А.

—Я?... Сохрани меня Богъ! Въ роду нашемъ не было еще такого грѣха.

—„Вишь, какъ прикидывается! А жена недѣли три ужь ходитъ къ раскольникамъ въ молельню.“

—„Чья жена? Моя?!.“

—„А то чья же?. И А. при всѣхъ разсказалъ о заздравномъ канунѣ. Озадаченный мужъ, какъ окунутый въ холодную воду, поплелся изъ бесѣды домой.

Что тамъ было? изъ избы сору не вынесено, но только съ тѣхъ поръ жена А. *въ молельню* ни ногой.

Не всѣмъ искушаемымъ удается такъ дешево отдѣлаться отъ раскольниковъ, какъ упомянутымъ двумъ женщинамъ: нѣкоторые выдираются изъ этого омута физически и нравственно измученные, но всетаки выдираются. Мы имѣемъ въ виду одну дѣвушку, столкнутую въ омутъ раскола ея собственными родителями.—Осенью 1874 года женщина—раскольница, повѣнчанная лѣтъ 25 назадъ съ православнымъ (не знаю, какъ это было), просватала, конечно съ согласія мужа, свою 16-ти-лѣтнюю православную дочь за раскольника с. Куваки. Матери обѣщанъ за это сугубый золотой вѣнецъ, дочери—свободное

исповѣданіе православной вѣры и множество льготъ въ быту семейномъ. Выпито вино,—получено, значитъ, рѣшительное согласіе родителей,—и дочь не смѣла, или не умѣла противорѣчить. Не успѣла она одуматься, какъ увезена была въ с. Кувaку и сдѣлалась женою раскольника. Но съ перваго же шага жизнь между раскольниками ей не понравилась: какъ во снѣ помнитъ она вѣнчаніе на пчельникѣ; подходитъ праздникъ, ее не пускаютъ въ церковь, а тащутъ въ молельню, или велятъ молиться дома; принуждаютъ отречься отъ православія и ругаются при ней надъ православною вѣрою. Взгрустнулось молодой, да дѣлать нечего,—связана по рукамъ и ногамъ.—На Рождество Христово пришелъ я со св. крестомъ въ домъ, откуда выдана была означенная дѣвушка, спросилъ о хозяинѣ, но его не оказалось дома, а можетъ быть, нарочно спрятался; хозяйка со сложенными на груди руками стояла у печки; по избѣ расхаживалъ какой-то парень.

—„Не зять ли твой, Сампсоновна? спросилъ я.

—„Да, батюшка, зятекъ.

—„Гдѣ же дочь-то?

—„И дочь здѣсь.“

Изъ-за печки вышла дочь Сампсоновны; я сталъ говорить съ новобрачною о незаконности ея сожитія съ раскольникомъ, о послѣдствіяхъ такого сожитія незаконно-рожденныхъ дѣтяхъ, о грѣхѣ предъ Богомъ за отступничество отъ вѣры, о вѣчной погибели... Молодая стыдливо опустила глаза и молчала: ни одного слова не добился я отъ нея; за то мать бойко тараторила и въ заключеніе указала на двухъ головинщинскихъ ново-раскольницъ, сведенныхъ съ каменскими раскольниками и еще на одно ново-раскольническое

семейство, временно проживавшее въ Каменкѣ по своимъ торговымъ дѣламъ, указала съ намѣреніемъ—доказать, что и каменскіе православные подобно головинщинскимъ могутъ свободно переходить въ расколъ. Я ушолъ.

Въ началѣ 1875 года выданная за раскольника заявила свой протестъ противъ мужа и его родныхъ по старинному способу,—она прикинулась испорченною, бѣсноватою: стала кричать, плакать, что попадется подъ руку ломать, бить мужа и его родныхъ ругать. Въ одну недѣлю молодая набѣдокурила столько, что мужъ и его родные не знали, что дѣлать. Возили бѣсноватую къ раскольнической знахаркѣ въ с. Ростовку, отчитывали—не выходитъ бѣсъ; старались всунуть ей въ ротъ раскольническое причастіе,—трое не смогли. Великимъ постомъ молодая отпросилась къ матери въ Каменку—погостить и ужъ болѣе не являлась въ Куваку, не внимая ни обѣщаніямъ, ни угрозамъ. Вся каменская раскольническая знать напустилась на мать и грозила ей не пускать въ молельню до тѣхъ поръ, пока она не уговоритъ дочь;—и это не помогло. Начался процессъ; истцы и отвѣтчики явились въ волостное правленіе.

Старшина. Выдавалъ ты свою дочь замужъ за старообрядца села Куваки А?

Отецъ. „Не выдавалъ; это вотъ все она, (указывая на жену), настряпала: втихомолку просватала, а когда увезли изъ дому, я былъ пьянъ, меня нарочно напоили. Сказали мнѣ на другой ужъ день, что повѣнчали дочь мою; дѣлать было нечего и я махнулъ на все рукой: ну, такъ молъ тому и быть!

Старшина (обращаясь къ матери). „Сампсоновна, ты сказывала мужу, что выдаешь дочь за старообрядца?

Мать. „Нѣтъ, родимый, не сказывала; я думала, что онъ и такъ все знаетъ; раза два намекала ему объ этомъ, но онъ не сказалъ мнѣ: ни да, ни нѣтъ; я и подумала, что онъ согласенъ. Вино-то онъ пилъ.

Старшина. „Помиритесь какъ нибудь. (Обращаясь къ дочери). А ты, голубка, не хорошо дѣлаешь, что отбиваешься отъ мужа.

Дочь плачетъ. **Истцы** всѣ хоромъ: „Знамо не хорошо: она острамила насъ на два села, измучила, разорила.

Судья—раскольникъ. „Да что съ нею долго толковать? Взять ее силкомъ прямо отсюда, а мужу велѣть задать ей дома хорошую трепку, впередъ и не будетъ бѣгать.

Отецъ. „Вѣрно не отъ хорошаго житья она убѣжала. Какъ станетъ разсказывать о своемъ житьѣ, хошь уши затыкай. Мясоѣдомъ вздумали, вишь, насильно влить ей въ ротъ какого-то снадобья; распятнали ее, двое держатъ, а третій разжимаетъ ротъ и зубы-то повыковыряли было, подлецы эдакіе!... Можетъ, они яду какого хотѣли влить ей въ ротъ.

Сватъ. „Не грѣши, сватьюшка, она больна была: ей хотѣли влить причастья.

Отецъ. „И все такъ причащаются!...

Старшина (обращаясь къ дочери). „Такъ ты не хочешь жить съ мужемъ?

Дочь (плача). „Какой онъ мнѣ мужъ, кто насъ вѣнчалъ?

Старшина: „Какъ же не мужъ? Плохой попъ (бѣглый) вѣнчалъ, а хорошій не развѣнчаетъ.

Дочь. „Кабы такъ было, штобы!.. Они и увѣрили меня, что будетъ вѣнчать насъ попъ, а повѣнчалъ мужикъ.

Старшина. „Какъ мужикъ, ты, видно, не разглядѣла?

Дочь. „Максима Павлыча, чай, я знаю, свой каменскій.

Старшина. „Гдѣ, и какъ онъ вѣнчалъ васъ?

Раскольники. „Оставьте, П. И., что съ ней толковать: баба, такъ баба и есть!

Судья—православный. „Незамай говорить: на то и привели ее сюда, чтобы говорила.

Дочь. „Привезли насъ на пчельникъ Горшкова, поставили вонъ съ нимъ рядышкомъ, а лице мое закутали платкомъ; стала я ни жива, ни мертва. Слышу, что кто-то читаетъ не по поповски: гнуситъ, мѣшается, а голосъ знакомый. Такъ у меня сердце и закипѣло! Почиталъ, почиталъ, съ меня сняли повязку, онъ почиталъ надъ повязкою, потомъ и говоритъ мнѣ: поклонись ему (жениху) въ ноги; меня нагнули до земли; я встала; теперь ты, говоритъ, поклонись ей въ поясъ и онъ поклонился мнѣ. „Небо надъ вами, земля подъ вами, живите вмѣстѣ, Богъ съ вами!“ Вотъ и все. Развѣ такъ у насъ вѣнчаютъ? Не стану я жить съ нимъ, что хотите дѣлайте со мною,—и она залилась слезами.

Судья—раскольникъ. „А вотъ проучить тебя хорошенько, а отца оштрафовать рублей на 50, такъ и будете знать!

Отецъ. „Не за что!.. И дочь свою не дамъ въ обиду. Такъ мнѣ сказалъ и священникъ!“

По рѣшенію суда, истцы и отвѣтчики—каждая сторона осталась при своемъ: каменскіе, въ томъ числѣ и молодая, съ миромъ отправились въ свой домъ; кувацкіе съ угрозами и проклятіями—въ Куваку.

23-го октября того же 1875 года, по окончаніи праздничнаго молебна, я спрашиваю Сампсоновну: какъ ея дѣла съ раскольниками?

—Да что, батюшка, плохо;—на семи соборахъ (сборищахъ) прокляли меня, окаянные! Теперь и въ молельню не пускаютъ.

—„Гдѣ дочь твоя?

—„Отъ стыда ушла къ сосѣдямъ, ходитъ послѣдніе дни (беременности).“

Послѣ ухода моего парламентеркою изъ лагеря раскольническаго пришла къ Сампсоновнѣ и ея дочери знакомая намъ Акс. Ивановна и приступила

къ послѣдней съ такими хитрыми словами: „вотъ что, голубушка, ты не захотѣла жить съ мужемъ до гроба, какъ обѣщалась при бракѣ, не восхотѣла пріять золотой вѣнецъ по старой вѣрѣ,—ну, Богъ съ тобой; но невинному младенцу не слѣдуетъ отвѣчать за грѣхъ матери;—какъ только Богъ проститъ тебя, отдай намъ младенца: мы окрестимъ по своему—онъ *нашъ*. Не супротивься! А ты, Сампсоновна, постарайся объ этомъ: старцы наши обѣщались простить тебя и молиться о тебѣ“! Мать пожалуй и согласна бы на мировую, но дочь наотрѣзъ объявила, что она ни за что не позволитъ крестить младенца по-раскольнически, а если у нея, больной, насильно отнимутъ младенца, то она тотчасъ разобьетъ его объ полъ.

Свящ. Іаковъ Адикаевскій.

(Окончаніе будетъ).

ЗАМѢТКИ и ИЗВѢСТІЯ.

Циркуляромъ Святѣйшаго Синода къ епархіальнымъ архіереямъ разрѣшено женскимъ монастырямъ и общинамъ составлять отряды сердобольныхъ сестеръ для ухода за больными и ранеными въ лазаретахъ, которые, въ случаѣ надобности, будутъ устроиваемы вблизи монастырей. Вслѣдствіе этого распоряженія Синода, въ главномъ управленіи общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ получены заявленія о желаніи принять на себя заботы объ уходѣ за ранеными отъ слѣдующихъ монастырей: калужскаго, костромскаго, богоявленскаго анастасіина, ржищевскаго спасопреображенскаго, псковского старо-вознесенскаго, псковского іоано-предтеченскаго и отъ общинъ псковской епархіальной и іосифовской (екатеринославской губерніи, новомосковскаго уѣзда).

По докладѣ объ этомъ августѣйшей покровительницѣ общества, Ея Императорское Величество высочайше повелѣть соизволила: благодарить настоятельницъ означенныхъ монастырей и начальницъ общинъ за первый подданный ими почин призрѣніи больныхъ воиновъ.

—„Современность" возбудила вопросъ объ увеличеніи срока лѣтнихъ каникулъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и объ измѣненіи этого срока. Первая мысль мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что полтора мѣсяца слишкомъ мало для того, чтобъ изнуреннымъ отъ тяжелаго умственнаго труда дѣтямъ вполнѣ возстановить свои силы и вдоволь надышаться чистымъ деревенскимъ воздухомъ. Относительно времени лѣтнихъ каникулъ извѣстно, что ни въ одной семинаріи они не начинаются ранѣе 1-го іюля, а въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ учебныя занятія продолжаются даже до половины іюля, такъ что многіе воспитанники семинаріи прибываютъ въ родительскіе дома для лѣтняго отдыха только къ двадцатымъ числамъ іюля, когда у воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній почти уже оканчиваются каникулы. На это неудобство каникулярнаго времени обращено уже должное вниманіе въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ. Такъ, между прочимъ, въ С.-Петербургской семинаріи инспекторъ вошелъ въ правленіе запискою, въ которой выставляетъ на видъ, что лучшая пора лѣтняго времени проходитъ для воспитанниковъ въ учебныхъ занятіяхъ, что для отдыха имъ назначается сравнительно менѣе благопріятное время, что въ самую жаркую, удушливую пору лѣтняго времени, т. е. въ іюнѣ мѣсяцѣ, для воспитаниковъ наступаетъ самая напряженная умственная работа подготовленія къ экзаменамъ, сопровождаемая тяжелымъ нравственнымъ состояніемъ, и эти обстоятельства, въ связи съ малопитательною пищею въ Петровъ постъ, совпадающій съ временемъ семинарскихъ экзаменовъ, очень вредно отражаются на здоровьи воспитаниковъ. Посему въ это время обыкновенно увеличивается число больныхъ, а

года два-три назадъ именно въ это время, прибавляетъ инспекторъ, было два случая даже умопомѣшательства воспитанниковъ. На этомъ основаніи инспекторъ предлагалъ сему правленію возбудить вопросъ о назначеніи каникулярнаго времени съ 15-го іюня по 1-е августа. Правленіе семинаріи сносилось по этому поводу съ съѣздомъ духовенства и съѣздъ вполнѣ согласился съ соображеніями инспектора семинаріи.— Съѣздъ духовенства возбудилъ, кромѣ того, другой вопросъ о производствѣ пріемныхъ экзаменовъ въ семинаріи не предъ началомъ, а при окончаніи учебнаго года, до каникулъ. Ходатайство свое предъ епархіальною властію о перемѣнѣ времени пріемныхъ испытаній въ семинарію съѣздъ мотивируетъ слѣдующими соображеніями. Полученныя воспитанниками въ училищѣ свѣдѣнія сохраняются до каникулъ еще свѣжими въ ихъ памяти; во время же каникулъ воспитанники, усталые отъ годичныхъ занятій и отвлекаемые нѣкоторыми лѣтними работами, не могутъ хорошо готовиться къ пріемнымъ испытаніямъ, отчего эти испытанія для большинства бываютъ малоуспѣшны и здоровье дѣтей сомнительно. Воспитанники, сдавши пріемные экзамены, могли бы отдыхать во время каникулъ съ покойною душою и запасаться свѣжими силами для серьезнаго труда въ семинаріи. Не выдержавшіе же экзамена не потеряютъ возможности готовиться для поступленія въ томъ же году въ какое-либо другое учебное заведеніе, гдѣ пріемные экзамены производятся послѣ лѣтнихъ каникулъ. Пріемныя испытанія до каникулъ съѣздъ проектируетъ производить одновременно съ годичными экзаменами въ училищѣ и послѣ годичныхъ экзаменовъ въ семинаріи. Газета, изъ которой мы приводимъ это сообщеніе, замѣчаетъ, что въ этомъ вопросѣ съѣзду духовенства слѣдовало бы прежде всего снестись съ семинарскимъ правленіемъ, котораго онъ ближайшимъ образомъ касается, и для членовъ котораго не можетъ не составлять обремененія производство пріемныхъ испытаній непосредственно за экзаменами въ семинаріи.

Впрочемъ, замѣчаетъ газета, это неудобство могло бы быть устранено, если бы пріемные экзамены были обращены просто въ повѣрочныя испытанія по нѣкоторымъ предметамъ училищнаго курса, по усмотрѣнію и предварительному назначенію правленія семинаріи и только третьеразрядные ученики должны бы сдавать экзаменъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса. (Орл. Еп. Вѣд.).

Тревожный вопросъ невѣрія. Извѣстный швейцарскій писатель Іоаннъ Шерръ, отличающійся необыкновенною рѣзкостью и свободою мысли, во введеніи къ своему сочиненію «Der letzte Sternensohn» говоритъ: „Въ наши дни для обозначенія отъ вѣка въ вѣкъ совершающейся смѣны жизни и смерти во вселенной вошло въ употребленіе модное слово—„борьба за существованіе.“ И оно имѣетъ за себя полное оправданіе. Не только „быть человѣкомъ значитъ быть борцомъ“, но и желать существовать значитъ обрекать себя на борьбу, пожирать или быть пожраннымъ. Третьяго выхода нѣтъ. Эта желѣзная необходимость отъ самыхъ низшихъ организмовъ восходитъ до самыхъ высшихъ. Отъ былинки до человѣка, отъ человѣка до міровыхъ тѣлъ—все борется за свое существованіе. Мы теперь знаемъ, что золотой вѣкъ міра, который будто господствовалъ при началѣ человѣческаго общества, только—басни для дѣтей; вѣчный миръ, которымъ должно будто увѣнчаться соціальное развитіе—сказка для взрослыхъ безумцевъ. Исторія человѣчества была, есть и будетъ вѣчной войной. *Но къ чему* ведутъ всѣ эти страданія и всѣ эти борьбы? О, если бы кто зналъ и отвѣтилъ на это! Всѣ религіи, всѣ философемы пытались отвѣтить на тревожный загадочный вопросъ о цѣли человѣческаго бытія, но всѣ вмѣстѣ въ отвѣтъ нагромоздили лишь кучу вздору“. Таковъ тревожный вопросъ

невѣрія. И для него онъ вѣчно неразрѣшимъ. Только свѣтъ вѣры и откровенія можетъ бросить на него лучъ, предъ которымъ разсѣется тяжелая тьма, и тревожное сомнѣніе какъ бремя скатится съ души.

Къ чему жизнь безъ Бога?—Въ Пештѣ на-дняхъ застрѣлился учитель Грюнгутъ, высокообразованный и всеобщеуважаемый человѣкъ. Ближайшимъ поводомъ къ самоубійству было то, что банкъ, въ который онъ вложилъ свое состояніе, неожиданно обанкротился. Въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ полицейской дирекціи онъ писалъ: „Говорятъ, что каждый самоубійца помѣшанъ, умственно-разстроенъ. Я ощупываю свой пульсъ,—онъ ударяетъ правильно; я могъ бы въ моментъ рѣшить наисложнѣйшее уравненіе, могъ бы безъ ошибки прослѣдить послѣдовательный рядъ развитія идей отъ Платона до Канта. Значитъ я не страдаю умственнымъ разстройствомъ. *Причиной* самоубійства скорѣе можетъ быть *недостатокъ* вѣры въ Бога, чѣмъ сумасшествіе. Чрезъ полчаса я буду имѣть больше метафизическаго знанія, чѣмъ всѣ нѣмецкіе профессоры“. Въ этомъ послѣднемъ положеніи несчастнаго невѣра слышится еще остатокъ старой вѣры, потому что иначе какъ бы онъ могъ говорить о продолжающемся существованіи души (о знаніи), еслибы онъ не признавалъ никакого господствующаго надъ предѣлами нашего времени Бога? Но что онъ при такомъ отрицаніи всего высшаго въ жизни подвергаетъ себя самоубійству—это только простая послѣдовательность. Богъ есть настолько необходимое, естественное средоточіе нашего бытія, мышленія, чувства и воли, что безъ Него никто не въ состояніи вынести страданій жизни. Отсюда столько самоубійствъ въ настоящее время, потому что мало вѣры въ сердцахъ. Только живая вѣра въ вездѣприсущаго Бога и постоянное „хожденіе“ предъ Нимъ даютъ необходимую нравственную опору для жизни. (Церк. Вѣстн.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Православное Обозрѣніе"—учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ *ежемѣсячно*, книжками отъ 12-ти и болѣе печатаныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей.

Подписка принимается: въ *Москвѣ*, у редактора журнала священника при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго, и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. *Иногородные* благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія" въ Москвѣ.

N В. Для иногородныхъ, особенно сельскихъ, священнослужителей, наставниковъ и ученическихъ библіотекъ, учебныхъ заведеній, подписывающихся въ редакціи, допускается разсрочка: 4 руб. высылается ими при подпискѣ и 3 рубля въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Редакторъ-издатель, свящ. **П. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.**

От Пенз. гор. думы.—По случаю приближенія поста и бывшихъ въ прошлыхъ годахъ во время постовъ смертныхъ случаевъ отравленія отъ употребленія въ пищу сырой соленой рыбы, не имѣющей даже внѣшнихъ признаковъ порчи, признается необходимымъ объявить жителямъ г. Пензы, что, для предотвращенія вреда для здоровья, необходимо всякую соленую рыбу употреблять въ пищу не иначе, какъ вареную.

Въ случаѣ же заболѣванія принимать тотчасъ же самое сильное рвотное.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1 февраля 1877 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.